

— Господин Гюго! Очень рад вас видеть, вы всё так же величественны, и каждая моя волосинка готова служить вам. — Менеджер, игнорируя присутствие Ива, с глубоким почтением поклонился. — Давайте обсудим ваш инвестиционный план на этот год!

Вампир по имени Гюго не обратил на Ива внимания, и они вместе вошли в VIP-зал.

Выйдя из банка, Ив почувствовал, будто весь мир отвернулся от него.

...

— Поехали, следующий.

Он громко хлопнул дверью машины, приказывая водителю.

Ред взял длинный список банков, отсчитывая, куда им нужно отправиться дальше. С самого начала поездки он не останавливался, и хотя понимал, что сейчас не самое подходящее время для разговора, всё же решил напомнить Иву.

— Мы продолжим спрашивать?

После стольких отказов вывод был очевиден: этот путь бесперспективен. Но Ив словно одержимый продолжал посещать один банк за другим, получая отказ за отказом.

— Конечно!

Ив говорил быстро, словно в приступе тревоги, его зубы скрипели.

— Следующий! Они точно согласятся! Я когда-то обедал с их управляющим, он видел мою демонстрацию гробов, его дочь была в восторге! Всё будет хорошо! Что за чушь эти ограничения! Я смогу честно получить деньги из банка!

Он не мог остановиться, без конца говоря о кредитах и своих заслугах перед Империей, путаясь в словах и повторяясь. Он был похож на ветерана, который, выйдя в отставку, не находит себе места, вспоминая былые победы, но не находя отклика в современности. Ситуация накалялась, и Ред остановил машину у обочины.

— Почему остановились? Мы должны успеть до закрытия!

Ив бил по сиденью.

Ред вздохнул, положив руку на его плечо.

— Ты же знаешь, что сколько бы банков мы ни посетили, результат будет один и тот же. Давай

подумаем о других вариантах.

— Нет! Они не могут так со мной поступить!

Голос Ива стал хриплым, словно на грани срыва.

— Тебе не нужно заикливаться на своём происхождении, ты...

Ред попытался успокоить его, но был прерван.

— Мне не нужны твои оценки, ничтожный человек!

Его глаза помутнели, на шее вздулась вена.

— Жалкие создания с их короткой жизнью! Я видел больше ночей, чем вы все вместе видели дней, и не тебе меня поучать.

Разговор зашёл в тупик. Ред нажал на газ, и машина понеслась вперёд. Но даже если они успеют до закрытия, что это изменит?

...

Ив договорился с господином Ли Мином о трёхдневном сроке. Через три дня дело с обанкротившимся инвестором втянет их в водоворот проблем, и тогда их ждёт неминуемый крах.

Первый день прошёл впустую. Отказы словно проклятие терзали душу Ива. Вернувшись домой, он столкнулся с Нилом, что стало последней каплей.

У Нила тоже были проблемы. Его тёмное прошлое с экономическими преступлениями не позволяло получить кредит от Империи. Одна плохая новость за другой, словно злобные демоны с клоунскими лицами, преследовали их. Былая слава превратилась в дым, и завтра их ждал передел компании, карьеры и судьбы.

Трое мужчин сидели в комнате. Ив молчал, Нил окутывал себя дымом, Ред листал газету. Каждый был погружён в свои мысли.

— Ив, соберись.

Нил пытался поднять боевой дух, хотя сам выглядел как безнадежно опустившийся дядька.

— Собраться? Ты шутишь? Посмотри на нас.

Ив резко встал, оглядывая комнату.

— Экономический преступник, человек с потерей памяти и ничтожный дизайнер. Какое у нас может быть будущее? Даже Сатана, наверное, не станет с нами связываться!

Ив помассировал виски и направился к своему гробу. Ему нужно было побыть одному.

Нил попытался что-то сказать, но Ив отказался слушать. Он залез в гроб и захлопнул крышку, раздався щелчок замка.

Ив первым покинул разговор, и в комнате остались только Нил и Ред. Они не были знакомы близко, и уж тем более не дружили.

Молчание вскоре прервал Ред, что удивило Нила.

— Сэр, мой вопрос может показаться некорректным.

Ред сохранял вежливость, откладывая газету и подходя ближе.

— Касательно происхождения господина Акарта, он раньше участвовал в «Плане контроля популяции вампиров»?

Нил отвернулся. Ему не нравилась эта тема, но ситуация была слишком серьёзной, чтобы говорить о личных обидах. Он предложил сменить место разговора.

Перейдя в другую комнату, они могли говорить громче. Нил спросил:

— Вы, люди, знаете об этом плане?

— Да, в мире людей были соответствующие публикации.

— Тогда это не секрет.

Нил развёл руками, глядя на комнату Ива с грустью.

— «План контроля популяции вампиров» был эгоистичной и капризной затеей.

Он тихо вздохнул.

— Ив провёл в этом плане почти 100 лет.

— Значит, его разбудили случайно...

Ред запнулся.

Нил стал мрачным. Ему не нравилось это выражение.

В памяти Реда была информация о недавней истории вампиров. После войны между Кланом Крови и людьми, из-за нехватки крови и ресурсов, вампиры ввели «План контроля популяции», запечатав тех, кто получил низкие оценки в ходе комплексной проверки, заставив их погрузиться в долгий сон. Фактически, запечатанные вампиры были отвергнуты Империей, лишённые даже самых базовых прав. Это продолжалось до сегодняшнего дня.

Империя постепенно укреплялась, и в ходе нескольких избирательных шоу, в рамках «акций заботы о слабых группах», спящие вампиры пробуждались в виде лотереи. Ив стал счастливым, выигравшим главный приз, но удача длилась лишь во время шоу. После того, как его полностью использовали, он стал посмешищем, словно ненужный подарок.

Теперь Ред полностью понял, почему способности Ива отличались от большинства вампиров. Он был ниже по статусу, но упрямо цеплялся за свою гордость. Когда «гордость» рухнула, он впадал в истерику, как это произошло только что.

— Если ты используешь это против Ива, я убью тебя.

Нил сказал это без тени сомнения. Он выполнит своё обещание.

— Клянусь, я никогда так не поступлю. Ив заслуживает уважения.

Ред говорил с твёрдостью. Превратиться из отбраковки в главного дизайнера — это достойно восхищения.

Нил вздохнул, выпуская причудливые кольца дыма. Он бросил на Реда взгляд, словно слишком хотел поделиться своими мыслями, и продолжил, словно разговаривая сам с собой.

— За эти десятилетия Ив жил в постоянном противоречии. Он должен был быть чувствительным, но при этом показывать, что ему всё равно. Ему нужно было быть чувствительным, чтобы сохранять творческую энергию, воображение, глубокое восприятие мира, чтобы исказить своё видение и идеи в соответствии с разными вкусами людей. Но при этом он должен был сохранять безразличие, чтобы не позволить прошлому ранить его и не сойти с ума от общественного мнения.

Дыхание Нила становилось глубже, словно он засыпал, но продолжал говорить.

— Для Ива его внутренняя тень всегда расширялась. Для чувствительного художника мир причинял ему больше боли, чем радости.

...

Ред скомкал газету, пока Нил выкуривал пачку кровавых сигар.

— Сэр, у меня есть идея, которая, возможно, поможет Иву.

Ред заговорил.

— О?

Нил поднял бровь.

— Расскажи.

Что касается сна, Ив пережил его глубже, чем большинство вампиров. Он провёл почти 100 лет в «Плане контроля популяции вампиров».

Он никогда не отрицал своего провала в комплексной оценке, что заставляло его стремиться к успеху в карьере, и так появился бренд готовых гробов «Горячий Поцелуй». Он считал, что самая привлекательная черта его сородичей — это их *, жадность и меркантильность. Большую часть времени они интересовались только его славой, пока она сияла, он не возвращался к роли слабака.

Но на этот раз всё, казалось, было кончено.

<http://bllate.org/book/15505/1375177>